

КИРА УАЙТ

СПИРАЛЬ

Свобода

Кира Уайт

Спираль

«Автор»

2021

Уайт К.

Спираль / К. Уайт — «Автор», 2021 — (Свобода)

Двести лет назад развитые страны не поделили между собой ресурсы и право на господство. Они развязали кровопролитную войну, которая перевернула привычный тогда мир с ног на голову. Цивилизация была разрушена, а человечество отброшено в своем развитии на много лет назад. В какой-то момент на руинах прошлого мира образовалась новая республика - государство Джакия, которая объединила вокруг себя восемь провинций. Но человеческой свободе пришел конец. Перед людьми встал выбор - жить в рабстве, или не жить вовсе. Угадайте, что они выбрали? Раз в два года любой человек старше двадцати лет может получить шанс на свободу. Для этого нужно только стать добровольцем и победить в Испытании, пройдя семь кругов Спирали, полных смертельной опасности. Меня зовут Ева. И я - доброволец.

© Уайт К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. Новая республика	5
2. Отбор	9
3. Полигон	14
4. Никаких убийств	19
5. Сумеречный лес	22
6. Пекло	28
7. Мрак	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кира Уайт

Спираль

1. Новая республика

Бесшумно иду по узкому каменному тоннелю, прорубленному в горе еще до моего рождения. Он выведет меня на поверхность Рудников. Мой путь освещают только редкие тусклые лампочки, но я ходила здесь так часто, что без труда прошла бы даже с закрытыми глазами и ни разу не споткнулась. Мое плечо оттягивает тяжелая сумка с инструментами и добытыми мной камнями. Жду не дождусь, когда уже избавлюсь от всего этого. Далеко позади слышу голоса других людей, скоро они меня догонят. Нет, я не против компании и никогда не была, но в последние два года была не лучшим собеседником и постепенно растеряла большинство друзей и подруг. Конечно, это только моя вина, и я осознаю это довольно ясно. Но в данный момент мне не нужна компания, а это значит, надо поспешить, если я хочу попасть к Источникам в числе первых.

Наконец выхожу из темного тоннеля и выбираюсь на поверхность. Несколько секунд трачу просто на то, чтобы привыкнуть к солнечному свету и проморгаться. Когда ко мне возвращается возможность нормально видеть, перевешиваю свою сумку на другое плечо и сразу же спешу вниз по каменистой тропе. Никто не удосужился сделать ее более безопасной для жителей Рудников, но со временем все привыкают к здешним условиям и воспринимают их как данность. Я знаю эту тропу, как свои пять пальцев, поэтому лишь изредка бросаю мимолетные взгляды себе под ноги, в остальное время разглядываю знакомые до тошноты окрестности. Везде, куда ни глянь, горы, в которых тут и там виднеются огромные дыры – входы в тоннели, ведущие вглубь далеко под землю, туда, где добываются драгоценные камни. Мне "повезло" родиться, вырасти и начать работать именно в этой части Рудников.

Смотрю, как из-под земли далеко внизу показывается шахтный лифт, который доставил на поверхность первых шахтеров. Черт, они раньше, чем я думала. Спешу вниз вдвое быстрее. Вижу, как из лифта начинают выходить мужчины и женщины в пыльной одежде. А вот и Джош, мой друг детства. Раньше, пока он не достиг тринадцатилетнего возраста и не был обязан начать работать, мы много времени проводили вместе за играми и детскими забавами. Мне тогда исполнилось одиннадцать. Следующие два года я каждый день встречала его из шахты, но мы проводили не слишком много времени вместе. Он работал полную смену, наравне со взрослыми и очень уставал. А когда мне исполнилось тринадцать, папа впервые взял меня с собой в святая святых Рудников и научил добывать драгоценные камни. С тех пор прошло уже семь лет, но Джош по-прежнему мой лучший друг. Да и, строго говоря, единственный оставшийся у меня близкий человек. Мы проводим вместе все то время, что можем.

Джош смотрит вверх, и я машу ему рукой, чтобы дать знак, что увидела его. Он машет в ответ. Улыбаюсь, но улыбка сходит на нет, когда я вижу того, кто ждет меня внизу возле будки с инвентарем.

Жнец. Мрачный представитель закона. Он одет в черную форму, которая, несмотря на окружающие условия, всегда остается безупречно чистой, будто каким-то магическим образом отталкивает грязь и пыль. По своему обыкновению он встречает меня безразличным молчанием. Никогда в жизни не слышала от Жнецов ни единого слова, так же они никогда не снимают свои черные маски, которые полностью скрывают лицо и волосы. По крайней мере при простых людях. Может между собой они более раскрепощены? Кто знает? Эти представители человечества пугают всех одним своим видом. Стоит только Жнецу появиться в поле зрения,

любой конфликт сразу сходит на нет. Все их боятся, без исключений. Ведь молчаливый представитель закона может убить любого одним прикосновением.

Мурашки бегут вдоль позвоночника, это моя обычная реакция, если приходится подходить к Жнецам ближе, чем на метр. Но я собираю волю в кулак и гоню все мысли и страхи из головы. Мне нечего бояться, я не сделала ничего плохого. Сейчас только отдам инструменты, добычу и буду свободна. Жнец никак не реагирует на мое появление. Стоит все так же ровно и осматривает окрестности, это я понимаю по тому, что он иногда поворачивает голову то в одну, то в другую сторону, ведь глаз под маской тоже не видно. Вытаскиваю из сумки несколько камней и складываю в предназначенный для них ящик, затем приходит очередь инструментов, последним достаю плотный черный полиэтилен, в который утром завернула сменную одежду, и показываю ему, что в сумке больше ничего нет.

– Это одежда. – тихо поясняю я, стараюсь, чтобы голос не дрожал, ведь одна только мысль, что сейчас я разговариваю с Жнецом, наводит на меня ужас и заставляет шевелиться волосы на затылке.

Он поворачивает голову в мою сторону и все, больше ничего не делает, никак не дает понять, что понял меня. Я не знаю, могу ли уже уйти, а он все так же не отворачивается от меня. Кажется, ему наплевать на то, что я могла что-то украсть. И если бы я знала, где можно сбыть камни, то так и сделала бы, но я не знаю. А если меня поймают на воровстве, то единственное, что меня ожидает – смерть. Поколебавшись всего несколько секунд, я решаюсь на действие, прячу одежду обратно в сумку, которая теперь стала значительно легче, закидываю ее на плечо и несмело направляюсь прочь. Как только отхожу от Жнеца на пятнадцать шагов, то чувствую, как расслабляются плечи. Теперь я могу дышать более спокойно. В их присутствии я почему-то всегда задерживаю дыхание. Спешу к своему другу, который терпеливо дожидается меня у подножия горы, недалеко от лифта. Да, Джошу не повезло родиться в семье шахтеров, добывающих уголь, но тем не менее, он никогда не жаловался на свою участь.

– Как улов? – с улыбкой первым делом интересуется он.

Я смотрю на грязь на его щеке и не могу удержаться от ответной улыбки.

– Не густо. Обычно я собираю гораздо больше.

– Обычно ты работаешь полный день, а сегодня только несколько часов. Забыла? – паритует Джош. – Сегодня особенный день, не так ли?

– Да, я ждала его слишком долго. Ты как, точно уверен, что мы готовы? – нахмутив брови спрашиваю я.

Мы идем в сторону Источников вместе с первыми шахтерами и каменщиками, которые уже спустились с горы вслед за мной и сдали собранные камни и инструменты.

– Мы это уже обсуждали. Два года назад я не ушел только из-за тебя, ведь после того, что сделал твой отец, я не мог оставить тебя одну. К тому же, ты ведь не хочешь ждать еще два года?

Я с грустью вспоминаю те времена. Он прав, если бы я потеряла еще и его, то не знаю, как смогла бы пережить эти два года. Беру его ладонь в свою и коротко пожимаю в знак благодарности.

– Нет, я не хочу больше откладывать. – решительно говорю я.

Уже через десять минут мы подходим к подножию горы, в которой располагаются Источники – пещеры, там мы приводим себя в порядок. В этих пещерах существует сеть неглубоких озер с кристально-чистой и всегда теплой водой.

– Увидимся через полчаса. – говорю другу и направляюсь налево, на женскую половину. Джош кивает и уходит направо.

Быстро захожу в одну из пещер, здесь пока не очень много народу, быстро и без стеснения раздеваюсь и лезу в воду, чтобы смыть с себя всю пыль Рудников. Это занимает от силы минут десять. Потом я выбираюсь на поверхность, жду несколько минут, прежде чем вода полностью испарится с моего тела, разворачиваю полиэтилен и достаю сменную одежду: белье, черную

рубашку и комбинезон из плотной ткани, одеваюсь и иду на выход. Я решаю, что стирать грязную одежду нет смысла, ведь она мне больше не понадобится, поэтому просто бросаю ее как попало в сумку.

Джош уже ждет меня, когда я выхожу из душной пещеры на относительно свежий воздух. Он живет всего через пару домов от меня, поэтому с работы и на работу мы обычно ходим вместе, если только это не ночная смена, которые у нас обычно не совпадают. В комфортном молчании мы доходим до жилой части Рудников, именно здесь живут все три ветви нашей провинции: шахтеры, добывающие уголь, рудокопы, добывающие руду, и каменщики, к которым отношусь я. Мое жилье находится ближе к окраине, чему я бесконечно рада.

– Я зайду за тобой через два часа. – говорит друг, как только мы доходим до моего дома.

– Хорошо, буду ждать.

Смотрю, как он уходит, а потом захожу в маленький дом, в котором всего две крохотные комнаты.

У меня есть два часа, чтобы собраться. Ведь больше я не вернусь в это место. Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что несмотря на то, что я прожила здесь всю жизнь, мне нечего взять с собой. Нет ни одной дорогой сердцу вещи. Горечь от осознания этого наполняет меня до краев, а тяжелые мысли преследуют каждую секунду.

Двести лет назад развитые страны не поделили между собой ресурсы и право на господство. Они развязали ужасную кровопролитную войну, которая перевернула привычный тогда мир с ног на голову. Цивилизация была разрушена, а человечество отброшено в своем развитии на много лет назад. В какой-то момент на руинах прошлого мира образовалась новая республика – государство Джакия, которая объединила вокруг себя восемь провинций. Но человеческой свободе пришел конец. Перед людьми встал выбор – жить в рабстве, или не жить вовсе. Угадайте, что они выбрали?

Рабы были повсюду, в каждой провинции. Все жители вынуждены были работать за еду с тринадцати лет на благо республики. Исключением были лишь дети до тринадцати и женщины, имеющие малолетних детей. Как только тебе исполнялось тринадцать, ты шел работать наравне со взрослыми. Слишком старых и немощных Жнецы забирали и увозили за пределы провинции, что с ними происходило дальше, никто не знает. Но вряд ли они доживали свой век в комфорте.

По своей сути в республике было всего семь провинций, но Нью-вар – столица причисляла себя к отдельной государственной единице. Там жили одни богачи и политики, но и здесь процветало рабство. Ведь не будут же глава республики – Канцлер и его богатые подданные сами готовить, стирать, убирать. Для этого есть рабы – слуги.

Остальные семь провинций обеспечивали столицу всем необходимым. Леса – лесом и диким мясом, Рудники – углем, рудой и драгоценными камнями, Озера – рыбой и кораблями, Поля – сельскохозяйственной продукцией, Строители – новым жильем и развлекательными комплексами, Арена славилась своими дрессировщиками, жители Нью-вара могли взять себе любого питомца, какого только пожелают, и наконец Лаборатории, в которых жили самые умные представители человечества – ученые, изобретатели, врачи.

Почему жители не подняли бунт и не отстаивали свое право на свободу? Ответ прост. Жнецы. Они следят за порядком с холодным мрачным безразличием. Никто не осмеливается перечить им или идти против них, ведь их невозможно победить. Откуда они взялись? Я склоняюсь к тому, что ученые из Лабораторий постарались, ведь в новом мире можно делать что угодно, никто не запретит эксперименты над людьми. Пусть в открытую об этом никто не говорит, но откуда-то же взялись эти люди с необычными способностями.

Чтобы показать простым смертным, что они "не звери" Канцлер и Верховный Совет республики решили дать рабам шанс на свободу. Раз в два года представители Нью-вара приезжают в каждую провинцию, набирают добровольцев, которым уже исполнилось двадцать, и

увозят в столицу. После этого им дают шанс стать свободными, но мы точно не знаем, что добровольцам для этого нужно делать. Ведь ни один из них еще ни разу не вернулся обратно. Но я почему-то надеюсь, что все у них в порядке. Ведь если ты получил свободу, тебе незачем возвращаться в родную рабскую провинцию, не так ли?

Сегодня как раз такой день. Через пару часов здесь будут представители Нью-вара, чтобы набрать новых желающих стать свободными. И я буду одной из них.

2. Отбор

До прихода Джоша остается минут десять, я выхожу из дома и иду к соседям. В хлипком домишке, который даже меньше моего, живет семья из восьми человек. И только четверо из них работают. Миссис Дэй – жена главы семейства сейчас занимается воспитанием троих детей не достигших тринадцатилетнего возраста. На стук в дверь из дома выходит десятилетний Сэм.

– Привет! Твоя мама дома? – с улыбкой спрашиваю у мальчика.

Он кивает, а потом кричит, обернувшись в сторону двери:

– Мааам! К тебе пришла Ева.

Миссис Дэй показывается на пороге уже через несколько секунд, вытирает руки кухонным полотенцем и тепло улыбается мне.

– Ева, добрый день. Что-то случилось?

– Добрый день. Сегодня я уеду и вряд ли когда-нибудь вернусь. Поэтому хотела отдать вам ключи от моего дома. Он теперь ваш. Может кто-нибудь из ваших старших детей захочет там жить.

Женщина растерянно смотрит на меня, но ключи забирает.

– Ты уверена, что хочешь этого? Я имею в виду, готова ли ты стать добровольцем? Ведь, – она делает небольшую паузу, а потом шепотом заканчивает мысль, – отсюда никто ни разу не вернулся.

– Да. Все в порядке. К тому же, я буду не одна. – смотрю, как к нам приближается Джош.

– Спасибо. – говорит миссис Дэй, а потом порывисто меня обнимает. – Ева, твои родители гордились бы тобой.

Я улыбаюсь доброй женщине, но лучше бы она этого не говорила.

– Готова? – спрашивает подошедший друг.

– Да, идем. – решительно отвечаю ему.

– Удачи. Вам обоим. – говорит нам вслед миссис Дэй, сжимая в одной руке полотенце, а в другой – ключи от дома, который теперь принадлежит ее семье.

Мы с Джошем благодарим женщину и отправляемся на главную площадь Рудников. Здесь соберутся практически все жители нашей провинции, чтобы поглазеть на добровольцев и проводить их, ведь среди них могут оказаться родственники и друзья, с которыми они, вероятнее всего, больше никогда не увидятся. Но вопреки возможным ожиданиям, в Рудниках таких смельчаков оказывается не так уж и много, всего от пяти до десяти человек. Люди боятся неизвестности. До нас доходили слухи о тех немногих добровольцах, которым удалось получить свободу. Но кто они и из каких провинций были, нам неизвестно. Они разбогатели и живут в Нью-варе, но что случилось с остальными? Об этом никто не распространяется, даже представители столицы, которые приезжают за новыми добровольцами.

Джош тоже решил попробовать получить свободу и уехать из Рудников. На самом деле, он собирался сделать это еще два года назад, когда ему исполнилось двадцать. Пока мы преодолеваем толпу, чтобы подойти поближе к месту отбора, я погружаюсь в воспоминания.

Два года назад мы пришли сюда все вместе: мои родители, я и Джош. Друг хотел стать добровольцем, и я гордилась его выбором, к тому времени у него уже никого не было, мама и папа погибли в результате несчастного случая. Мне было грустно, что нам придется расстаться навсегда, но я старалась не показывать своих чувств, чтобы не давить грузом моих эмоций на плечи друга. Еще я слегка завидовала, что не могу вот так же взять и покинуть эту рабскую провинцию. Во-первых, мне только восемнадцать, а добровольцем можно стать после двадцати. Во-вторых, я не могу бросить маму и папу, они этого не переживут. Я улыбалась до тех самых пор, пока папа внезапно не повернулся к нам с мамой:

– Ева, дочка, ты стала совсем взрослой. – он посмотрел мне в глаза. – Теперь ты добываешь даже больше камней, чем мы с мамой вместе взятые. Я хотел сделать это уже давно, и вот теперь чувствую, время пришло. – папа повернулся к маме. – Берегите друг друга.

Он коротко обнял сначала маму, потом меня, пожал руку Джошу, развернулся и отправился к ньюарцам, чтобы записаться добровольцем. Мама потрясенно замерла на месте, а я словно окаменела, застыла и превратилась в ледяную глыбу.

– Он бросил нас. – тихо прошептала я и посмотрела на маму, слезы в ее глазах уже готовы были прорвать плотину. Перевела взгляд на Джоша, который был потрясен не меньше нашего.

Папа тем временем уже прошел мимо Жнецов и записывался добровольцем, а затем, ни разу не оглянувшись, ушел. Джош тогда решил, что подождет еще пару лет. Он видел мое состояние и не готов был оставить меня. В тот момент я поняла, что мой друг оказался мне ближе, чем родной отец. Но, как оказалось, самое худшее ожидало меня позже. Через неделю мама бросилась со скалы, не пережив предательства мужа, который ни разу даже словом не обмолвился о своих планах. Так у меня остался только Джош. Он помог мне пережить горе и предательство обоих родителей. Ничем иным оба поступка я назвать не могу. Один бросил меня ради призрачной свободы, а вторая – предпочла смерть, а не поддержку собственного ребенка. Год назад Джош осторожно заговорил со мной об отборе. Меня здесь больше ничего не держало, и поэтому долго уговаривать не пришлось. Весь последний год мы посвящали тренировкам и физическим упражнениям, ведь точно не знали что нужно будет сделать ради свободы. И вот теперь мы были готовы покинуть это место, которое хранило слишком много печальных воспоминаний.

Подходим к неширокой площадке у подножия горы, на которой происходит отбор. На самом деле я не знаю, почему эту процедуру так называли. Ведь никакого отбора на самом деле нет. Люди просто записываются добровольцами, затем в течение пяти минут прощаются с родными и друзьями и уходят по одному из тоннелей вслед за представителями столицы. По периметру площадки для отбора стоят Жнецы, это дает гарантию того, что люди не будут напирать слишком сильно. Справа я вижу широкий стол, за которым сидит лысый худой мужчина, перед ним лежит стопка листов, в которые он будет записывать добровольцев. Рядом с ним сидит молодая женщина. Ее светлые волосы уложены в безупречную прическу, зеленый костюм ярким пятном выделяется среди серости, а нескрываемая брезгливость показывает ее отношение ко всему окружающему. Похоже, сюда она приехала не по своей воле. Еще один мужчина настраивает микрофон и готовится произнести речь. Он выглядит лет на тридцать пять, не больше. Холодные голубые глаза оглядывают толпу, но на лице не отражается ни единой эмоции. Проходит еще минут пятнадцать, толпа растет, и я радуюсь тому, что мы пришли в числе первых и заняли лучшие места.

– Жители Рудников, – громогласно звучат первые слова голубоглазого. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы отобрать новых добровольцев, которые желают получить свободу и жить в столице нашей республики. Желающие, прошу, проходите и заполняйте анкеты, потом у вас будет время, чтобы проститься с родственниками и друзьями.

Он выключает микрофон и отходит к столу. Мы с Джошем переглядываемся и направляемся туда же. Когда мы подходим к периметру площадки, двое Жнецов отступают в сторону, пропуская нас вперед. На секунду оборачиваюсь, но больше желающих не вижу.

Женщина в зеленом окидывает нас пренебрежительным взглядом и демонстративно отворачивается. Лысый скупно улыбается:

– Сразу двое? Отлично. С кого начнем? – мы с Джошем переглядываемся, и я делаю крошечный шаг вперед. Лысый оглядывает меня с ног до головы. – Превосходно. Имя, фамилия, возраст, заболевания?

На секунду теряюсь, но быстро беру себя в руки.

– Ева Трент, двадцать лет, заболеваний нет.

– Отлично, подожди пока в сторонке. – он поворачивается к Джошу. – Имя, фамилия, возраст, заболевания?

Я, как и было велено, отхожу немного в сторону. Площадка не очень большая, но пока на ней больше нет никого, кроме нас с Джошем и троих представителей Нью-вара. Два года назад я даже не видела, сколько добровольцев покинули Рудники, могла смотреть только на удаляющуюся спину отца. Через пару дней Джош сказал, что их было четверо. Оставшихся троих я не знала. Неужели в этом году будем только мы вдвоем?

Но нет, я вижу какие-то волнения в толпе. Молодой парень пробирается вперед, на руке у него повисла девушка, она плачет и что-то кричит, но я не могу разобрать слов. Джош тем временем становится рядом со мной и тоже наблюдает за сценой. Они подходят все ближе, и люди расступаются перед ними.

– Мне это осточертело, Лив, я хочу попробовать свои силы. Ты меня не остановишь! Я смогу победить и стану свободным! Пойдем со мной, мы сможем пройти через это вместе. – громко заявляет парень.

– Нет, я не могу бросить семью, Тим! Ты же обещал, что не уйдешь! – истерично вопит девушка.

– Я передумал! – он разжимает пальцы своей девушки, которая мертвой хваткой вцепилась в его руку.

Он идет к площадке, а девушка оседает на землю и горько плачет. Мне так жаль ее, ведь я понимаю, что значит предательство близкого человека. Но скорее всего любовь у них не взаимная, иначе он бы не ушел так просто. Парень записывается у лысого и идет в нашу сторону, чтобы встать рядом. Бедняжка Лив до сих пор убивается, сидя на пыльной дороге. К ней подходит женщина, они очень похожи, скорее всего ее мама. Женщина пытается поднять дочь на ноги. Мне горько наблюдать за развернувшейся сценой, поэтому я перевожу взгляд на Тима. Он не смотрит на свою девушку, может ему тоже нелегко в данный момент? Хотя какая разница, отказаться он все равно уже не сможет. Его записали, обратной дороги нет.

Проходит минут пятнадцать, но больше никто не приближается к площадке. Голубоглазый снова берется за микрофон:

– Если желающих больше нет, я объявляю отбор закрытым. Добровольцы, у вас есть пять минут, чтобы попрощаться с родственниками и друзьями.

Я остаюсь на месте, мне некому сказать "прощай", поэтому уже с нетерпением жду, когда можно будет уйти отсюда. Джош отходит за живой барьер из Жнецов и что-то говорит своим друзьям-шахтерам. Они улыбаются, пожимают ему руку, наверняка говорят какие-то напутственные слова. Смотрю на Тима, который, так же как и я, остался стоять на месте.

– Ты не хочешь попрощаться со своей девушкой? – не выдерживаю я.

Он медленно поворачивает ко мне голову, вздергивает светлые брови и ядовито выплевывает:

– Не лезь не в свое дело!

Боюсь, как бы от его яда с меня не слезла кожа. Отступаю чуть в сторону и отворачиваюсь, больше не говоря ни слова. Джош возвращается на площадку. К нам направляется голубоглазый, скорее всего, чтобы дать инструкции, как действовать дальше. Но его прерывает громкий крик из толпы. Я смотрю, как девушка Тима вырывается из рук матери и бежит в нашу сторону, она все также плачет и зовет своего парня. Один из Жнецов выставляет вперед руку в черной перчатке, пытаясь призвать девушку к порядку и показать, что ей не стоит пересекать черту. Но Лив точно обезумела, она не видит ничего вокруг в прямом смысле, ведь ее глаза затуманены слезами. Она слегка задевает протянутую руку Жнеца, но этого оказывается достаточно. Сначала тело девушки дергается, словно от удара током, я однажды видела такое, выглядит очень похоже. А затем застывает и валится на землю мертвым грузом. Она похожа на сломанную куклу, живые люди не могут так лежать. Я с ужасом и неверием смотрю на происходящее.

– Нееет! – где-то рядом с моим ухом слышится громоподобный крик Тима.

Он делает несколько шагов вперед, и вот, уже в его сторону направлена рука все того же Жнеца, который своим жестом показывает "не приближайся". Джош хватается парня за предплечье, удерживая на месте. Толпа притихла и заметно поредела, люди потихоньку отступают. Только безутешная мать рыдает над телом своей мертвой дочери. Жнецы остаются на месте, а голубоглазый наконец заговаривает с нами.

– Какая неприятность. Но, что бы не случилось, нам уже пора. Дела не ждут. Следуйте за мной! – приказывает он.

А затем разворачивается, жестом призывает к себе блондинку и лысого и направляется прочь. Я удивленно пялюсь на его удаляющуюся спину. Вот это бесцеремонность.

– Тим? – призывает Джош. – Идем, ты ничего не можешь сделать.

Парень, который всего пару минут назад испепелял меня взглядом, сейчас выглядит совершенно подавленным. Он опускает голову и шагает вслед за представителями столицы. Джош идет за ним, я замыкаю процессию. Подходим к широкому тоннелю и без промедления движемся прямо. Чувствую, что эта дорога с небольшим уклоном вверх, будто мы поднимаемся к вершине внутри горы. Я скорее улавливаю, чем слышу какое-то движение сзади. Резко поворачиваю голову. Жнецы. Они идут следом за мной, особо не приближаясь, но по спине все равно бежит холодок. Чуть ускоряю шаг и равняюсь с Джошем.

– Что там? – кивком головы указываю вперед.

– Не знаю, никогда здесь не был, ты же знаешь. – он подбадривающе улыбается мне.

Дальнейший путь мы проходим в тишине. Дорога занимает минут двадцать и заканчивается совершенно внезапно. Оказываемся примерно на середине горы. Смотрю вниз и вперед. Никаких гор, только равнины и леса. Дух захватывает от красоты. Все такое зеленое, что рябит в глазах. Смотрю по сторонам, но не вижу дороги вниз.

– Как же мы спустимся? – спрашиваю у Джоша.

Он не успевает ничего ответить, я слышу насмешливый голос блондинки, которая стряхивает пыль с брюк. А я думала, что она не опускается до разговоров с отребьем вроде нас.

– Полетим.

Я слежу за ее пальцем, который указывает мне куда-то за спину. Поворачиваюсь и смотрю на огромную конструкцию: металлические столбы, закрепленные в горе, от них отходят тросы, резко уходящие вниз к подножию, а на тросах закреплены маленькие кабинки-капсулы. У меня перехватывает дыхание, когда я понимаю, что нам предстоит сделать.

– Ну, что встали? Вперед! – распоряжается на этот раз лысый.

Я иду к одной из кабинок, заглядываю внутрь. Она рассчитана всего на двоих.

– В капсулу садится один Жнец и один человек. – говорит голубоглазый и забирается в "транспортное средство".

Смотрю на Джоша, он кивает мне и отходит, я тоже подхожу к нестабильной на вид конструкции. Не хотелось бы, чтобы трос оборвался, и мой путь закончился, не успев начаться. Сажусь и смотрю в широкое окно. Отлично, может виды смогут меня отвлечь. Моя нервозность только усиливается, когда напротив садится Жнец и закрывает за собой дверцу. Тяжело сглатываю, меня не покидает ощущение, что меня закрыли в клетке с гремучими змеями. Стараюсь придать лицу нейтральное выражение, нельзя показывать своего страха.

Некоторое время ничего не происходит, а потом кабинка приходит в движение. Сначала она движется медленно, но вдруг резко срывается вниз. Еле сдерживаю крик ужаса, который так и рвется наружу, сердце пропускает сразу несколько ударов, зубы сжимаются с такой силой, что к концу полета могут раскрошиться, а ладони покрываются липким потом. Внезапно кабинка подсакивает, и меня клонит вперед. Жнец протягивает руку в мою сторону. Я не понимаю, что он хочет сделать. Помочь мне? Убить? Шарахаюсь от его руки, словно это ядовитая кобра. Больно ударяюсь спиной о дверь капсулы. Наверное, я выгляжу, как полней-

шая дура, но мне плевать. Он медленно опускает руку, и только тогда я спокойно выдыхаю, но так и продолжаю вжиматься в дверь, а руками хватаюсь за ноги с такой силой, что белеют костяшки пальцев.

Через несколько минут все заканчивается, капсула останавливается, я открываю дверь и первая выбираюсь наружу. Дыхание не успевает нормализоваться и тут же снова перехватывает. Кругом трава, деревья, новые звуки и запахи. Голова кружится от обилия нового. Глаза бегают и хватаются за все, что нас окружает. Хочется зарыдать. Это совершенно другой мир. Он всегда был так близко, и в то же время так далеко.

– Невероятно, правда? – удивленный голос Джоша возвращает меня с небес на землю.

– Ага. – больше я не могу ничего сказать, потрясение слишком велико.

А еще мне становится страшно. Я вдруг понимаю, насколько ограничен мой взгляд на мир. Все, что я увижу, будет меня отвлекать, а это может стоить мне победы. Надо сконцентрироваться на цели. Ищу глазами лысого, голубоглазого и блондинку. Глаза расширяются, когда я вижу, куда они направляются. Огромная темно-зеленая железная машина с четырьмя винтами на крыше стоит на специально расчищенной для нее площадке. Я спешу к нашему транспорту вслед за остальными, и мы без промедления заходим внутрь. К чему такая спешка? Добровольцы садятся сразу возле входа, Жнецы – напротив, а остальные скрываются где-то в глубине машины. Жнецы пристегиваются, и мы повторяем за ними. Вскоре раздается громкий рев мотора, сиденье подо мной вибрирует, а сердце уходит в пятки, когда машина отрывается от земли и взлетает над деревьями.

3. Полигон

Полет длится уже несколько часов, но напряжение не покидает мое тело ни на одно мгновение. Мышцы затекли, а желудок подскакивает до самого горла каждый раз, когда наше транспортное средство издает очередной громкий рев. Джош крепко держит меня за руку и постоянно о чем-то болтает, это приносит немного успокоения. И я невероятно благодарна ему за поддержку. Но нахождение Жнецов в двух метрах от нас не способствует хорошему настроению. Они, кажется, вообще не двигаются, но один их мрачный вид заставляет невольно задерживать дыхание.

В адской машине нет окон, поэтому отвлечься на виды не представляется возможным. А от напряжения я не могу уснуть. Чего не скажешь про Тима, он закрыл глаза в первую же минуту, после того как мы взлетели, и с тех пор ни разу их не открывал. Чувствую, что сердце вот-вот остановится от переизбытка противоречивых эмоций, когда машина вдруг начинает реветь еще громче прежнего.

– Что происходит? – нервно спрашиваю у Джоша.

Он пожимает плечами.

– Не уверен, но думаю, что мы пошли на посадку.

Краем глаза я замечаю, что Тим сидит с открытыми глазами и с ненавистью во взгляде смотрит на Жнецов, сидящих напротив него. Я смотрю на Джоша.

– Если это так, то я очень рада. Хочу наконец выбраться отсюда.

Друг сжимает мои пальцы, а затем поворачивается к Тиму, который сидит по правую от него руку, и начинает что-то тихо ему говорить. Нас трясет еще минут пятнадцать, но внезапно все заканчивается. С минуту мы просто сидим, не двигаясь, но когда Жнецы словно отмирают и начинают отстегивать ремни безопасности, мы незамедлительно следуем их примеру. В это же время из глубины летающего монстра появляются представители столицы. Вид у них слегка помятый, от чего у меня на пару градусов поднимается настроение, а на душе теплеет от осознания того, что не только нам было несладко во время полета.

Первыми транспортное средство покидают Жнецы, затем столичная троица и только после этого мы тоже смогли ступить на твердую землю.

У меня сразу же перехватывает дыхание от неописуемой красоты, раскинувшейся вокруг. Мы приземлились на ровной круглой площадке, расположенной внутри и ровно посередине гигантской буквы "с", в форме которой построено трехэтажное здание. Оно стоит на вершине невысокого холма. Внизу раскинулся город, великолепнее которого я и представить себе не могла: высокие здания, кругом деревья и цветочные клумбы, а главное – люди, празднично гуляющие по широким улицам. Вероятнее всего это и есть столица. Несмотря на разгар рабочего дня люди здесь не впахивают. Это открытие отрезвляет меня лучше ледяного ливня. Дома и, я уверена, в других рабских провинциях люди вынуждены работать за еду, просто, чтобы выжить. А у местных жителей есть все, что они только пожелают просто потому, что они родились в столице. Получается, победитель тоже ничего не делает, а просто празднично шатается по улицам? Я не привыкла к такому образу жизни и понимаю, что мне он не по душе. Сразу вспоминаю, как спорили родители, пытаясь объяснить мне "простые истины". Это было чуть ли не единственное, в чем мнения мамы и папы расходились. Мама говорила, что прежде всего я должна заботиться о своем благополучии, не считаясь с желаниями других людей. Папа же твердил, что думать только о себе неправильно, ведь мы живем в обществе, а это значит, что нельзя забывать о чувствах окружающих людей. "Помогай ближнему, и он ответит тебе взаимностью" – любил повторять он. Несмотря на их вечный спор, я привыкла держаться где-то посередине, и никогда не вела себя эгоистично.

Отбрасываю мысли прочь и, тяжело вздохнув, оборачиваюсь, чтобы посмотреть на здание, пока спускаюсь с посадочной площадки. Голубоглазый жестом подзывает нас и сообщает деловым тоном:

– Добро пожаловать в Полигон, пока вы не являетесь полноправными гражданами Нью-вара, в столице вам делать нечего. Будете жить здесь. Вас подготовят к Испытанию, которое начнется ровно через неделю. Но подробнее обо всем вам расскажут чуть позже, мы свою задачу выполнили. Привезли вас сюда. Сейчас проводим до места сбора. Парни, вы идете за мной. Ты, – кивком головы он указал на меня, – идешь с Ингрид, она проводит тебя на женскую половину.

– Советую попрощаться, в течение недели вы не увидите. – скучающим тоном говорит лысый.

Я смотрю на Джоша. Во мне медленно поднимается паника. Нас разделяют? Такого я совершенно не ожидала. Хуже и быть не может! Мы готовились к этому вместе, и, само собой разумеется, я думала, что мы будем помогать и поддерживать друг друга. Видимо, он замечает на моем лице отразившуюся панику, потому что быстро заключает меня в объятия.

– Все будет хорошо. – успокаивающе говорит он, и мне сразу становится чуть легче. – Неделя пролетит незаметно, и мы скоро увидимся.

– Хорошо, – почти шепотом отвечаю ему.

Джош улыбается мне в последний раз, расцепляет объятия, разворачивается и направляется направо, вслед за голубоглазым и лысым. С ними уходят два Жнеца, двое остаются с нами. Я поворачиваюсь в сторону Ингрид. Блондинка кривит недовольную гримасу, молча разворачивается и идет налево. Мне не остается ничего иного, как последовать за ней. Жнецы идут сзади, мне не надо смотреть, чтобы знать, что это так. Когда мы подходим к дверям, ведущим внутрь здания, то я останавливаюсь, услышав, как взревела машина, на которой мы прилетели сюда. Обернувшись, вижу, как быстро вращаются все четыре винта на крыше монстра, а затем он взлетает и отправляется в противоположную от города сторону.

– Ну и долго тебя еще ждать? – недовольно осведомляется моя провожатая, которая уже успела зайти в помещение. – Шевелись!

Я просто удивленно приподнимаю брови, но больше никак не реагирую на ее ядовитую речь. Как можно быть такой... змеей? Прохожу вслед за ней в приоткрытую дверь и оказываюсь в широком коридоре с высокими потолками и стенами, окрашенными в грязно-зеленый цвет. Смотреть тут особо не на что, поэтому я быстро догоняю женщину и больше стараюсь не отставать, чтобы потом не выслушивать от нее гадости. Коридор заканчивается тремя дверями.

– Налево – столовая, направо – комната сбора, прямо – лестница на второй этаж. Там жилые помещения. – поясняет она. – Все это вам еще позже подробнее объяснят. А теперь заходи в комнату сбора и жди остальных.

– Остальных? – переспрашиваю я, в надежде узнать хоть какие-то подробности.

Она закатывает глаза и толкает правую дверь.

– Ты же не думала, что будешь одна? О, оказывается, ты не первая. Твои подруги по несчастью уже здесь. Располагайся, придется немного подождать. А у меня дела.

Она так резко взмахивает идеальными волосами, что они чуть не прилетают мне в лицо, а затем отправляется в ту сторону, откуда мы только что пришли. Я смотрю ей в спину и вздрагиваю от того, как близко ко мне оказываются Жнецы. Не медля больше ни секунды, я захожу в просторное помещение с пятью рядами по восемь кресел в каждом, которые располагаются перед небольшой сценой у дальней стены. Бегло осмотревшись, я понимаю, что действительно здесь уже есть люди. Вдоль стены слева от двери стоят трое Жнецов, сейчас к ним молча присоединился четвертый, который зашел со мной. Куда делся еще один, я не знаю, но проверять, остался ли он в коридоре, или ушел с Ингрид, не собираюсь. Помимо Жнецов в комнате находятся три девушки, которые, оглядев меня с ног до головы, отворачиваются в сторону сцены.

Сидят они по отдельности, более того, даже в разных рядах. Я пожимаю плечами и отправляюсь поближе к сцене, скорее всего, именно с нее нам расскажут, что нам предстоит сделать ради свободы. Я выбираю второй ряд, прохожу мимо одной из девушек и устраиваюсь в углу, откинувшись на спинку кресла. Неизвестно сколько нам предстоит ждать остальных, поэтому я решаю немного вздремнуть, но гнетущая атмосфера не дает расслабиться, поэтому поспать так и не получается. То и дело поглядывая в единственное окно на противоположной от меня стене, я наблюдаю, как солнце постепенно опускается к горизонту. Скоро стемнеет.

За несколько часов нахождения здесь, прибыло еще восемь девушек: две сразу после меня, затем еще три, потом одна и последние две зашли больше часа назад. Вместе с девушками прибывали и Жнецы. По одному на каждую, вряд ли они боялись не справиться с нами, ведь, чтобы убить нас всех, хватило бы и одного, а это значит, что неспроста их столько же, сколько и нас. А может на мне просто сказываются усталость и паранойя?

Я еще раз оглядываю всех собравшихся. По некоторым видно, что они занимались физическими упражнениями и готовились к пребыванию здесь, так же как и я. Другие вообще непонятно как здесь оказались, они нервно следят за любым движением со стороны и чуть ли не вздрагивают от любого шороха. Да что с ними такое? Зачем они здесь, если боятся даже просто сидеть в комнате?

Мои размышления прерывает скрип двери, из-за которой показываются новые прибывшие. Сразу пять девушек. Они быстро оглядываются, проходят вглубь комнаты и рассаживаются в один ряд. Единственные, кто так сделал. Несколько минут ничего не происходит, а затем снова открывается дверь, и в комнату заходит высокий смуглый мужчина с черными, как смоль, волосами. Он проходит на сцену и окидывает взглядом собравшихся.

– Семнадцать человек. Неплохо. – как бы между прочим начинает он. – Девушки, добро пожаловать! Меня зовут Лютер. В ближайшее время я буду вашим наставником. Итак, вы прибыли сюда, чтобы пройти Испытание и понять, достойны ли вы свободы. В течение следующей недели вам предстоит пройти подготовку, прежде чем отправиться в Спираль. Но обо всем по порядку. Спираль – это своего рода лабиринт, который находится на острове посреди моря. После недельной подготовки, вас отвезут на остров, для прохождения Испытания. Вам всего лишь нужно добраться до середины Спирали, чтобы победить. Спираль состоит из семи кругов, каждый из которых меньше предыдущего. Чтобы попасть на второй круг, вы должны полностью пройти первый, во время прохождения которого необходимо найти специальный ключ, который откроет вам дверь на следующий уровень. Все просто, идете по спирали, ищите ключ, переходите на следующий круг и так далее. Ваша задача – дойти до центра Спирали. Там вас будут ждать два стеклянных лифта, которые поднимут вас на вертолетную площадку.

Мужчина замолкает, вероятно, обдумывая, что сказать дальше. Не нравится мне все это. Звучит слишком просто. Так каждый может победить. Тут одна из девушек задает логичный вопрос, который вертится у меня на языке:

– В чем подвох?

Он расплывается в улыбке, но ничего доброго в ней нет. Сразу становится понятно, что он ждал подобного вопроса.

– Дело в том, что в лифте всего одно место, и когда он поднимется, то больше не спустится вниз. Ах, да, забыл сказать. Вы сможете воспользоваться только одним из лифтов. Второй предназначен для мужчины-победителя, девушку он просто не повезет наверх.

– Что? То есть будет всего два победителя? – спрашивает все та же девушка.

– Совершенно верно. – невозмутимо отвечает Лютер. – Что же касается подготовки...

– Подождите! – перебивает она его. – А что будет с остальными?

– С остальными? – с насмешкой переспрашивает он.

– Да, с теми, кто тоже доберется до центра, но в лифт не попадет.

– Ну, во-первых, не думаете же вы, что это будет увеселительная прогулка? Вас ждут по-настоящему тяжелые испытания, вам придется самим добывать себе еду и бороться за свою жизнь. А во-вторых, те немногие, кто сможет выжить и все-таки добраться до центра Спирали, но не успеют на лифт... Им выпадет шанс стать Жнецами.

Лютер выглядит чрезвычайно довольным тем эффектом, который произвела сброшенная им бомба. В комнате воцаряется такая мертвая тишина, что если бы здесь пролетела муха, ее жужжание показалось бы ревом адской машины, на которой мы сюда прилетели. Я оглядываюсь и смотрю на Жнецов, которые неподвижно стоят возле стены. Так вот вы кто! Добровольцы прошлых лет, которые не смогли победить. Меня передергивает. Желание оказаться сейчас с Джошем оказывается так велико, что начинает покалывать кончики пальцев, хочется вскочить и броситься на поиски друга. Меня заполняет решимость, мы должны сделать это вместе. Должны победить! Теперь понятно, почему нас разделили, чтобы мы не смогли договориться и готовиться вместе. Так поступать с нами... Это жестоко. Но ничего доброго от этих людей ждать и не приходится. Продолжаю молча сидеть, переводя взгляд с Лютера на девушек и на Жнецов.

– Что все это значит? – не выдерживает еще одна девушка. – Такого уговора не было!

– У вас вообще ни с кем никакого уговора не было. – напоминает Лютер. – Так вот, если вы не против, я продолжу. В течение следующих семи дней вы будете знакомиться с устройством кругов Спирали, ведь мы не хотим, чтобы вы все умерли в первый же день. В конце каждого дня вы будете сдавать экзамен, в результате которого вам будут присваиваться баллы. Чем больше баллов, тем лучше. Обладатели самой высокой суммы зайдут в Спираль первыми, самой низкой – последними. С этим все ясно?

Слышится нестройный хор голосов, говорящих, что все ясно. В данный момент мое единственное желание – оказаться в одиночестве и подумать над полученной информацией. Спокойно переварить ее.

– И последнее, так сказать, самое сладенькое на десерт. – Лютер улыбается так широко, что становится понятно, ничего хорошего нас не ждет. – Во время прохождения Испытания вы будете не одни. Вам дадут напарника. Но напарник этот непростой, не стоит ждать от него хоть какой-либо помощи, ваша задача максимально проста – провести его через Спираль, в центральном круге которой его будет ждать свой лифт. Представьте, что с вами идет маленький ребенок, которого вы должны спасти. И этот напарник – Жнец.

Сердце мгновенно рухнуло в пятки. Что он сейчас сказал? Надеюсь, я ослышалась. Но, судя по тому, какой поднялся шум, я все правильно поняла. Как я смогу находиться рядом с тем, кто представляет смертельную опасность? Присутствие рядом Жнеца будет только отвлекать меня от цели. Ева, черт побери, возьми себя в руки! Ты сама в это ввязалась! Если ты не пройдешь это Испытание, то умрешь, или, что еще хуже, станешь убийцей!

– Я не хочу! – внезапно кричит одна из девушек. – Верните меня домой! Хочу вернуться в родные Леса!

Кажется, нас ожидает великая истерика. Я стискиваю зубы и сжимаю руки в кулаки, я не сдамся, не буду вести себя так. Не для того я оказалась здесь.

– Спокойно! – громогласно говорит Лютер. Улыбка испарилась с его лица. – Вас никто не держит! Хотите уйти? Вон дверь.

Он указывает направление. Девушка с истерикой вскакивает на ноги и бросается к выходу, за ней следуют еще трое. Так и хочется окликнуть их и призвать вернуться. Это все не просто так. Добровольцы не возвращаются обратно в родную провинцию. Никогда. Это мы усвоили давно, а это значит... не успеваю я додумать мысль, как за дверью раздаются выстрелы. Боже мой, не может этого быть! Они ведь не...? Я в ужасе закрываю ладонью рот и смотрю на Лютера. Он обводит всех присутствующих долгим взглядом и холодно говорит:

– Вы же не думали, что и правда вернетесь домой? Вы заключили контракт и обязаны его придерживаться. А кто не хочет становиться Жнецом, не переживайте. Женщин Жнецов крайне мало. Процедура слишком... болезненная.

В зловещей тишине мужчина отправляется прочь из комнаты, а мы так и остаемся сидеть, словно примерзли к своим местам. В который раз за последний час я понимаю, что в этом месте ничего хорошего меня не ждет.

4. Никаких убийств

Около получаса мы сидим в полнейшей тишине. Никто не произносит ни звука и не двигается с места. Мои мысли блуждают вокруг произошедшего. Не могу поверить, что их просто взяли и убили. Конечно, я не думала, что свобода достанется просто, но никак не ожидала, что за любое проявление непокорности нас будут отстреливать. Враги повсюду, не только среди соперников, но и среди организаторов так называемого Испытания. Не стоит также забывать о Жнецах. Один из них постоянно будет находиться рядом со мной. Брр... мороз по коже. Смотрю на нашу охрану, все также неподвижно стоящую возле стены, перевожу взгляд на руки, которые покрылись мурашками. У меня плохое предчувствие. Очень плохое.

Мои мысли прерывает Лютер, который открывает дверь, но остается в коридоре.

– Добровольцы, следуйте за мной.

Все незамедлительно поднимаются со своих мест и спешат покинуть помещение, опостылевшее за несколько часов пребывания здесь. Выхожу в коридор одной из последних и тут же притормаживаю, оглядывая пространство. Тел нет, но кровь покрывает стены и пол. Мне становится дурно, но это быстро проходит, когда я получаю тычок в спину.

– Шевелись! – шипит на меня коротко стриженная блондинка, которая сидела в первом ряду прямо передо мной. – Сзади идут Жнецы.

Отступаю в сторону и смотрю на Лютера, его, похоже, вообще не волнует то, что произошло здесь полчаса назад. Мужчина открывает дверь в столовую. Еда – это последнее, о чем я сейчас думаю. Но с другой стороны я вообще уже не помню, когда ела в последний раз. Для выживания нужна энергия, и самый простой способ получить ее – потребление пищи. Цепочкой мы заходим в большое помещение, где параллельно друг другу расположились пять длинных столов. На противоположной стороне от двери стойка, за которой стоят две молодые девушки, выдающие еду. Все, в том числе и я, отправляются туда. Когда до меня доходит очередь, я беру поднос, на котором стоит тарелка, наполненная непонятной массой белого цвета, стакан с водой и ложка. Чтобы не задерживать остальных, иду к ближайшему столу и сажусь с края. Вздыхаю и с опаской смотрю на еду, вряд ли, конечно, нас хотят отравить, но могли бы дать что-то нормальное, а не это... непонятно что. Ложкой отламываю крошечный кусочек от твердой субстанции на тарелке и отправляю в рот. Ничего не чувствую, у еды вообще нет никакого вкуса. Ладно, меня это устраивает. Быстро все съедаю и маленькими глотками пью воду, осматриваясь по сторонам. Некоторые девушки последовали моему примеру, другие, сморщив носы, с отвращением ковыряют предложенную пищу. Им же хуже. Мне в голову приходит мысль, что я даже не подумала познакомиться с кем-то из них. И прямо сейчас стараюсь прогнать эти мысли прочь. Я здесь не для того, чтобы заводить друзей, в этом нет никакого смысла, ведь победить сможет только одна из нас. Единственный мой союзник – это Джош. Но его я не увижу еще целую неделю. К тому же, я не знаю, сколько баллов смогу набрать во время подготовки к Испытанию. И тем более мне неизвестно, сколько наберет друг. С вероятностью в сто процентов мы зайдем в Спираль в разное время. Неизвестно, как настроены другие участники, и будет ли у нас с Джошем возможность дожидаться друг друга. Хотя о чем это я? Никто здесь не настроен друг к другу дружелюбно. А это усложняет дело. К тому же, рядом всегда будет Жнец. Хотя сейчас еще рано об этом думать, для начала нужно пройти подготовку. Но эти мысли не дают мне покоя. Сейчас только сон может спасти меня от них, конечно, если я вообще смогу уснуть. Только сейчас до меня доходит, как сильно я устала за этот бесконечно долгий день. Даже не верится, что сегодня утром я проснулась в своем доме на Рудниках, а сейчас так далеко оттуда. Но я ни о чем не жалею и прошла бы через это снова, если бы потребовалось.

– Ужин окончен. – прерывает мои размышления Лютер. – Следуйте за мной!

Наконец-то. Надеюсь, сегодня нас больше не заставят ничего делать, и мы сможем спокойно отправиться спать. Выходим из столовой, и наш провожатый сразу же открывает среднюю дверь, за которой вижу лестницу, ведущую вверх. Он жестом приглашает следовать за ним и поднимается по ступенькам. На этот раз я иду одной из первых. Поднимаемся на второй этаж и оказываемся в еще одном широком длинном коридоре такого же отвратительного грязно-зеленого цвета. С каждой стороны в шахматном порядке расположены узкие двери. Когда все девушки оказываются здесь, Лютер разворачивается к нам лицом.

– Проходите в комнату, на двери которой написано ваше имя, на следующую неделю она станет вашим новым домом. В конце каждого дня вас будет ждать чистая одежда. Помыться и сходить в туалет можно в дальнем конце коридора. – он обдумывает что-то несколько мгновений, а затем говорит: – Так как два года назад произошло недопустимое – добровольцы устроили массовую драку, в которой погибло несколько человек, то в этом году было принято решение, что Жнецы будут с вами не только во время Испытания в Спирали, но и во время подготовки. Запомните, никаких убийств внутри Полигона! – громогласно говорит он, но сразу же возвращается к своей обычной манере разговора. – Завтра утром начинается ваша подготовка, поэтому советую хорошенько выспаться, ведь к концу дня вы должны будете сдавать экзамен.

Больше не сказав ни слова он проходит мимо нас и скрывается за дверью, ведущей на лестницу. Смотрю ему вслед и думаю: "Ага, как же! Никаких убийств внутри Полигона! Час назад здесь расстреляли несколько ни в чем неповинных девушек". А это еще раз доказывает, что никому нельзя верить! Молча продвигаюсь вперед, пока не нахожу табличку с моим именем на двери. Незамедлительно открываю ее и замираю на пороге. Да, сложно назвать ЭТО комнатой. Размерами она не превышает трех квадратных метров. Справа у стены стоит узкая кровать, слева – небольшая тумбочка. Все, больше здесь ничего нет. Смотрю вверх, напротив двери прямо под потолком маленькое окно, чтобы посмотреть в него, мне придется подтащить к нему тумбочку, иначе я не дотянусь. Слышу, как кто-то из девушек начинает возмущаться по поводу удобств. Мне в принципе без разницы, главное, есть где спать. Больше мы ничего здесь делать не будем, ведь все время уйдет на подготовку. Но девица все не унимается. Поворачиваю голову, чтобы посмотреть, кто она, и чтобы знать, от кого держаться подальше, но тут же вздрагиваю, замечая, как близко ко мне стоит Жнец. Стоит привыкать к его присутствию, в ближайшее время он всегда будет рядом со мной, а это значит, что мой страх неуместен. Его задача не состоит в том, чтобы меня убить, но доверять ему я все равно не могу. Стараюсь посмотреть на него другими глазами: вся одежда на нем черная – форма, маска, перчатки, ботинки. Он стоит слишком ровно и без движения. Я по-прежнему вижу перед собой смертельную опасность. Не знаю, как побороть себя. Он поворачивает голову в мою сторону и слегка наклоняет ее набок, по своему обыкновению все это он проделывает молча, но я все равно задерживаю дыхание и чуть отступаю, будто он угрожает мне расправой.

Захожу в так называемую комнату и иду напрямиком к тумбочке, восстанавливая дыхание, открываю ее, на полках лежит свежая одежда: белье, рубашка и комбинезон, все черного цвета, так же я вижу зубную щетку и пасту, мыло и полотенце. Беру все это и отправляюсь искать источник воды, или как тут называется место, где можно помыться. Жнец остается на страже моей двери, а не идет следом, что несказанно радует меня. Перспектива мыться при нем как-то не особо вдохновляет. Вижу, как некоторые девушки следуют моему примеру и тоже идут в конец коридора. Слева мы обнаруживаем туалет, а напротив него общий душ. Я видела старый душ в доме у одной девушки из моей провинции, но ни разу не пользовалась им. Думаю, разберусь. Здешний душ это вообще что-то с чем-то, перегородок нет, поэтому рядом с тобой может кто-то мыться. Но мне не привыкать, я с детства мылась в присутствии других женщин, поэтому оставляю вещи на лавочке у входа, снимаю с себя грязную одежду, бросаю ее в корзину, стоящую тут же, беру мыло, щетку и пасту и отправляюсь разбираться с душем, полно-

стью игнорируя изумленные взгляды девушек. Поворачиваю рычаг, и на меня сверху льется приятная прохладная вода. Краем глаза замечаю, что некоторые девушки делают то же самое. Быстро чищу зубы, смываю с себя усталость прошедшего дня, выключаю воду, возвращаюсь к своим вещам, беру полотенце, поспешно вытираюсь и одеваюсь. Иду в свою комнату, возле которой по-прежнему неподвижно стоит мой новый напарник. Захожу внутрь и закрываю за собой дверь. Вешаю полотенце на спинку кровати, а мыло, щетку и пасту кладу обратно в тумбочку. Поддавшись любопытству толкаю ее к стене, затем встаю сверху и смотрю в окно. Оно выходит не на город, а на противоположную сторону. Но куда ни глянь, всюду вода. Скорее всего это и есть то самое море, на котором находится остров со Спиралью. Спускаюсь на пол, ставлю тумбочку на место и ложусь на кровать. С завтрашнего дня начнется новая жизнь, и я должна быть к ней готова. А значит, мне нужен полноценный отдых.

5. Сумеречный лес

Кажется, прошло всего пару минут, после того, как я заснула, а меня уже будит громкий стук в дверь. Хотя у меня складывается абсолютно точное ощущение того, что стучат мне по голове. Несмотря на усталость, вчера я долго лежала, не сомкнув глаз, за что, я уверена, мне придется жестоко поплатиться сегодня. Уснуть мне не давали мысли о произошедшем в первый день пребывания вдали от дома. Вопреки желанию, меня так же посещали мысли о папе. Что с ним случилось после того, как он попал сюда два года назад? Вряд ли ему удалось победить в ходе Испытания. Ни на секунду я не поверю в подобную возможность. Второй вопрос, который не давал мне покоя, удалось ли отцу прожить достаточно долго, чтобы стать Жнецом? Боюсь, я этого никогда не узнаю. Но даже если бы и узнала, что я могу сделать? Я ведь даже не смогу ему врезать за то, что бросил нас с мамой, и за то, что с ней потом произошло. Ведь любое прикосновение к Жнецу равно смерти. Пусть я бессердечная, но надеюсь, что ему нелегко пришлось тогда, и даже не расстроюсь, если он умер.

Неимоверными усилиями заставляю себя буквально сползти с кровати и нацепить комбинезон, который сняла вчера перед тем, как лечь в постель. Распахиваю дверь и наблюдаю, как другие девушки тоже выходят из своих комнат. Спешу привести себя в порядок и уже через десять минут вместе с остальными спускаюсь на первый этаж, а затем иду в столовую. Сегодняшний завтрак в точности такой же, как и вчерашний ужин. Быстро поглощаю предложенную пищу и смотрю на своих соперниц, которых практически не рассмотрела вчера. После расстрела четырех добровольцев, нас осталось всего тринадцать. В основном это молодые девушки моего возраста, может на пару лет старше, но я вижу двух девушек постарше, им определенно точно больше тридцати лет. Пока вместе не держится никто, кроме тех пятерых, которые прибыли вчера последними. Не вижу в этом ничего удивительного, скорее всего так будет и в дальнейшем. Перевожу взгляд на Жнецов, которые так же, как вчера, стоят на страже у стены. Им что не нужно есть и спать? Любопытно. Никогда раньше об этом не задумывалась. И какой из этих Жнецов "мой"? Понятия не имею, они все выглядят абсолютно одинаково.

Когда распахивается дверь столовой, и на пороге появляется Лютер, я понимаю, завтрак окончен, первый день подготовки начинается прямо сейчас.

– Добровольцы, пора! – произносит он низким голосом.

Практически одновременно все поднимаются со своих мест и идут к выходу. Чего я никак не ожидала, так это того, что идти нам придется недалеко. Лютер направляется к двери прямо напротив столовой, в комнату сбора, где мы сидели вчера большую часть дня в ожидании остальных. Помещение незначительно изменилось. Теперь на сцене стоит стол и три кресла за ним, в двух из которых уже сидят люди, третье, вероятнее всего займет Лютер. Позади стола к стене поставили доску, на которой нарисована таблица, в одном из столбцов записаны наши имена. Не составляет трудности догадаться, что в остальные запишут заработанные нами баллы. Вот только, насколько я помню, кругов в Спирали семь, подготовительных дней тоже, но столбцов для учета баллов всего шесть.

Прохожу и сажусь в первый ряд, прямо напротив стола. За ним сидит уже знакомая мне Ингрид – женщина, которая вчера проводила меня сюда. А еще мужчина. Но он какой-то странный. Никогда не видела таких людей. Волосы полностью белые, а лицо испещрено глубокими морщинами. Только спустя пару минут до меня доходит, что он просто... старый. Меня так потрясает это открытие, что я с трудом держу нижнюю челюсть, готовую вот-вот отвалиться, на месте. Вот еще одно доказательство того, что провинции и столица разные, как небо и земля. Здесь люди доживают до преклонного возраста, их не вывозят за пределы города в неизвестном направлении. Вероятнее всего, у меня тоже может появиться возможность умереть от старо-

сти. Нужно только победить. Отбрасываю лишние мысли прочь и перевожу все свое внимание на людей, сидящих на сцене.

Старец окидывает собравшихся внимательным взглядом, дожидается, когда все рассядутся и заговаривает грубым низким голосом, который вообще никак не вяжется с его внешностью.

– Доброе утро, добровольцы. Мое имя Грубер, следующие шесть дней мы проведем с вами бок о бок. Наша общая задача состоит в том, чтобы подготовить вас к предстоящему Испытанию. Пару слов хотелось бы сказать о подготовке. Каждый день в первой половине дня вы будете изучать теорию об одном из шести колец. Но запомните, порядок изучения не соответствует расположению колец внутри Спирали. Вторая половина дня отдается для выполнения задания по пройденному материалу. Утром следующего дня на доске за моей спиной будут выставлены баллы за выполнение задания. Сумма баллов определит в каком порядке вы будете заходить в Спираль и, соответственно, начинать Испытание. Почему в Спирали семь кругов, а изучить предстоит всего шесть, спросите вы? Потому, отвечу я вам, что последний круг самый маленький, чтобы дойти до его центра, вам понадобится всего несколько часов. Это, конечно, не значит, что там вы не встретите никаких опасностей и препятствий, но тем ценнее ваш путь. Ведь только истинный победитель сможет преодолеть Спираль от начала и до конца.

"Ценнее ваш путь" – что это за бред вообще? Вероятно, чтобы узнать, придется дойти до последнего круга. Грубер задумчиво обводит взглядом каждую из нас, поворачивается к своим коллегам и что-то тихо шепчет. Сидя в первом ряду, я не могу разобрать ни слова. Разговор завершился так же внезапно, как и начался.

– Вчера нам сказали, что мы проведем здесь семь дней до начала Испытания. – говорит девушка с длинными каштановыми волосами, заплетенными в толстую косу, которая сейчас лежит на ее левом плече. – Но если мы потратим только шесть дней на подготовку, то чем будем заниматься на седьмой?

Думаю, меня, как и остальных присутствующих здесь девушек, тоже интересовал этот вопрос. Но сама бы я спрашивать не стала, почему-то меня не покидает ощущение, что главное правило здесь – не высовывайся! Проходит около минуты, прежде чем нам отвечает Ингрид.

– На седьмой день вы встретитесь с победителями прошлых лет. И вас с напутственным визитом посетит сама глава Республики Джакия Канцлер Харпер Эйс.

Не знаю, что меня больше удивило, что мы увидимся с победителями и Канцлером, или что Канцлер – женщина. Все молчат, возможно, не одну меня удивила эта новость.

– Ну что ж, если вопросов больше нет, приступим. – Лютер махнул рукой в сторону сцены. – По очереди, начиная с первого ряда выходите на сцену и получайте наглядные пособия.

Я поднимаюсь первой и прохожу к столу, замечаю, что Грубер вцепился в меня взглядом, от которого мне становится не по себе. А Ингрид, сидящая по центру, с холодной улыбкой протягивает мне толстую книгу. В наше время, книги – большая редкость, за всю свою жизнь я видела всего пару штук, но ни одну не держала в руках. На твердой обложке черного цвета красуется надпись, сделанная крупными серебристыми буквами, #СПИРАЛЬ. Автор Грубер Ланге#. Это ведь не может быть совпадением? А значит, эта книга не из прошлого, она написана уже в новом мире седовласым мужчиной, сидящим прямо передо мной. Другие девушки быстро получают свои экземпляры и рассаживаются обратно по местам.

– Первое кольцо Спирали, о котором мы с вами поговорим, носит название Сумеречный лес. – говорит Грубер. – И сейчас ваша главная задача, изучить первый раздел пособия, чтобы иметь хотя бы примерное представление о том, что ожидает вас при прохождении этого круга. Если возникнут какие-то вопросы, смело задавайте. А теперь вперед.

Это шутка такая? Нам предстоит готовиться к Испытанию по... книге? Хорошо еще, что мама научила меня читать. Я вспоминаю, как несколько раз в неделю до того, как мне испол-

нилось тринадцать, она усаживала меня за наш хлипкий обеденный стол и давала множество уроков, которые, как я тогда думала, никогда мне не пригодятся в жизни. Как же сильно, выходит, я ошибалась. Мы изучали письмо, математику, историю старого и нового мира, законы физики, в общем, все то, что мама сама знала от своих родителей. И сейчас одно из этих знаний мне пригодится, возможно, с его помощью я смогу выжить.

Открываю книгу и переворачиваю несколько страниц, наслаждаясь приятным шуршанием бумаги. Но тут же заставляю себя сосредоточиться, нет времени на восхищения. Читаю надпись, которая гласит

"Содержание.

Раздел первый "Сумеречный лес".

Съедобные растения.

Съедобные животные.

Опасные растения.

Опасные животные..."

Листаю книгу по порядку, внимательно разглядывая картинки и читая подписи. Чего здесь только нет. И если на страницах со съедобными растениями и животными я получаю много новой и полезной информации: где растет или водится, как добыть, в каком виде употреблять в пищу, то когда перехожу к информации об опасностях, волосы шевелятся на затылке против моей воли. Я могу понять обитание в лесу хищных животных, птиц и даже насекомых, но никак не готова к тому, что в этом чертовом месте даже трава и цветы убивают, причем необязательно употреблять их в пищу, просто они тоже хищные. Да уж, нелегко придется. Когда я заканчиваю читать раздел, то возвращаюсь к первым страницам и начинаю все заново. Надо запомнить как можно больше. Большую часть внимания я уделяю именно опасным растениям и животным, потому что их в разы больше, чем съедобных. Так проходит время до обеда. Никто из добровольцев не произносит ни звука, даже вопросов не задают. Жнецы мирно стоят возле стены. И только троица на сцене о чем-то тихо переговаривается, не привлекая к себе особого внимания.

– Пора обедать. – провозглашает Лютер, посмотрев на наручные часы. – Сразу после вам предстоит сдать экзамен по пройденному материалу. Сейчас так же по порядку сдайте пособия и отправляйтесь в столовую.

Закрываю книгу, поднимаюсь с места и несую ее обратно на сцену. Старик все так же прожигает меня взглядом, а Ингрид смотрит с легкой ухмылкой. По-моему, у нее на меня зуб. Или она ненавидит всех, чего абсолютно не скрывает. Спешу на выход, затем через коридор и в столовую. Подхожу к раздаче и беру свой обед, который, кто бы мог подумать, ничем не отличается от вчерашнего ужина и сегодняшнего завтрака. Теперь нет сомнений, нас все время будут этим кормить. Но, раз выбирать не приходится, молча сажусь за стол и съедаю все до последней крошки.

Когда обед подходит к концу, на пороге снова появляется Лютер. Ему даже говорить ничего не приходится, все сами встают со своих мест и идут следом за ним. Мужчина открывает среднюю дверь и поднимается по лестнице наверх, минуя второй этаж. Мы оказываемся на третьем, здесь оказывается небольшая комнатка с деревянными скамейками по периметру стен, только одна стена свободна, вдоль нее выстраиваются Жнецы. Прямо напротив входа расположена дверь. Видимо, именно за ней нам предстоит сдавать так называемый экзамен. И точно, мои мысли подтверждает Лютер.

– Сдавать экзамен можете в произвольном порядке, распределите очередь между собой. – Лютер большим пальцем указывает на вход за своей спиной. – За эту дверь будете заходить по одной. Ваша задача найти и принести что-то съедобное и ключ от двери. На выполнение задания вам дается полчаса, справитесь раньше – прекрасно, выполните наполовину – не страшно. За пять минут до конца отведенного вам времени, вы услышите звуковой сигнал, он будет

значить, что вам пора ускориться, или выйти из помещения ни с чем. Ингрид и Грубер будут следить за вашими действиями через мониторы. Итак, кто первый?

Мы переглянулись между собой. Никто не желал идти в неизвестность первым. Это, похоже, несколько разозлило Лютера.

– Послушайте, как только одна выйдет оттуда, то туда сразу же отправится следующая. А первая может вернуться в свою комнату. Если вы рассчитываете получить от нее какую-то информацию, то спешу вас огорчить, вы ее не получите!

Несколько мгновений сохраняется тишина, затем одна из более старших девушек выходит вперед.

– Я пойду.

– Отлично, тогда вперед. Остальные, вам предстоит только вспоминать прочитанное и ждать. Можете пока присесть. Как тебя зовут? – обращается Лютер к девушке, пока другие рассаживаются на скамейки.

– Лана. – твердым голосом сообщает она.

– Лана, тебе ясна задача? – после ее кивка, он говорит: – У тебя полчаса.

Лютер открывает дверь, запуская девушку внутрь, вслед за ней заходит один из Жнецов. Ясно, наши "напарники" будут проходить задание вместе с нами. Лютер тем временем жмет на зеленую кнопку справа от входа. Над ней загораются часы, которые показывают обратный отсчет от тридцати минут.

Так начинается бесконечно долгое ожидание. Мы распределяемся между собой, выходит так, что я оказываюсь в очереди только седьмой. Откидываю голову на стену, закрываю глаза и вспоминаю все, что прочитала. Что же ждет меня за закрытой дверью? Надеяться на то, что там просто стоит стол, на котором разложено съедобное и несъедобное, и из этого надо выбрать что-то одно... ну, это полное безумие. Не может быть все настолько просто. Еще ведь надо искать ключ.

Лана возвращается спустя двадцать семь минут. В одной руке у нее зеленый стебель, в котором я узнаю латук, а в другой ключ. Она справилась. После того как девушка передает свою добычу Лютеру, не говоря ни слова, она скрывается за дверью, ведущей на лестницу. Жнец следует за ней. Второй уходит коротко стриженная блондинка, которая вчера толкала меня в спину. Ее имя я не запоминаю. Девушки сменяют одна другую, некоторые выполняют задание полностью, другие только наполовину, не найдя ключ. Пятая девушка вообще ничего не нашла и вышла из комнаты вся в слезах, что вызвало недоумение у оставшихся. Быстрее всех справилась третья девушка, она вышла через двадцать одну минуту. Сейчас задание выполняет девушка с каштановой косой, которая утром спрашивала о том, что мы будем делать здесь на седьмой день. После нее наступит моя очередь. Вопреки всему, я вообще не волнуюсь. И это настораживает.

Открывается дверь, и выходит сначала Жнец, а потом и девушка, кажется, ее зовут Тэмми. Она протягивает Лютеру ключ и мертвую птицу. Боже, она убила ее голыми руками? Вот это тяга к победе. С нее стоит взять пример.

Поднимаюсь на ноги, краем глаза замечая, что один из Жнецов отделяется от стены и идет в мою сторону. Подхожу к Лютеру, в то время, как Тэмми, не говоря ни слова, устало направляется на выход.

– Как тебя зовут? – громко спрашивает Лютер.

По нему видно, что он не особо доволен возложенной на него миссией. Ну да, следить за толпой девиц, то еще удовольствие.

– Ева. – после небольшой заминки сообщаю я.

– Ева, надеюсь, правила заново повторять не надо? – я качаю головой. – Отлично, можешь приступать.

Киваю и подхожу к двери. Жнец открывает ее передо мной, пропуская вперед. Захожу и замираю в трех шагах от порога.

– Невероятно. – не могу сдержать в себе удивленное замечание.

Такое ощущение, будто я не в помещении, а в настоящем лесу. Хотя я никогда не была в лесу, мне кажется, что там именно так. Потолка вообще не видно, кажется, что там, над кронами деревьев, чистое голубое небо. Но свет как будто слегка приглушен, что создает эффект сумерек. Теперь понятно, почему лес называли именно так. Очень красиво. Но нужно не забывать, что кругом опасности, конечно, вряд ли здесь будет настоящий хищный зверь, но нельзя исключать эту возможность, ведь Тэмми где-то поймала птицу, а это значит, что здесь есть живые существа. Чтобы убедиться в том, что я все же не в лесу, оборачиваюсь и смотрю на дверь. Рядом с ней замечаю часы, идентичные тем, что с той стороны, они отсчитывают отведенное мне время. Отворачиваюсь от них и вижу тропинку, ведущую вглубь зарослей, начинаю свой путь именно по ней, но уже через несколько метров сворачиваю влево. Стараюсь все время держаться начеку, осматриваюсь по сторонам, почти сразу замечаю ядовитую голубую селию – ягоду, вызывающую паралич дыхательных путей, а затем и смерть. Мысленно хвалю свою память, которая выдает факты из пособия. И, черт возьми, до меня, похоже, только сейчас доходит, что все это серьезно. Опасность существует даже при подготовке. Останавливаюсь и смотрю по сторонам, слегка вздрагивая, когда замечаю движение у себя за спиной. Это Жнец. Я вообще забыла, что он тоже здесь. Смотрю на него несколько мгновений, страшно удивляясь, когда он едва заметно кивает вперед, призывая двигаться дальше. На моей памяти, это первый раз, когда Жнец "общается" лично со мной. Видимо, придется к этому привыкать. Отворачиваюсь от него и следую дальше. Судя по зарослям, вряд ли кто-то из девушек заходил сюда до меня. Делаю пару шагов и внезапно вижу ключ. Вот же он, в двух шагах, спрятан в ветвях близстоящего дерева, но просто так его не достать, придется лезть наверх. Я улыбаюсь, когда понимаю, что мне повезло вдвойне, ведь дерево передо мной – огромная яблоня с крупными зелеными плодами. Есть только один минус, за ними придется лезть еще выше. Жестом показываю Жнецу отойти в сторону, отступаю на два шага назад, чтобы взять разгон. Разбегаюсь, подпрыгиваю и хватаюсь за крепкую ветку, подтягиваюсь наверх. Мысленно благодарю Джоша за то, что заставлял меня бегать, отжиматься и подтягиваться. Лезу наверх, ветки подо мной начинают трещать, но я как можно более осторожно продолжаю свой путь. Нельзя сдаваться так близко от цели. Тянусь за ближайшим яблоком и срываю твердый плод с ветки, сверкнув победной улыбкой. Яблоко не очень большое, но все равно мне с большим трудом едва удастся засунуть его в карман. С еще большей осторожностью спускаюсь ниже и пробираюсь в ту сторону, где видела ключ. Вижу, что мой напарник стоит внизу, прислонившись спиной к рядом растущему дереву и сложив руки на груди. Наконец замечаю блеск металла, но просто так до него не дотянуться. Ложусь на ветку, обнимая ее ногами и крепко держась руками, переворачиваюсь и зависаю в воздухе, медленно передвигаясь вперед. Вот он, ключ, стоит только руку протянуть. Так я и поступаю, обхватываю его ладонью и дергаю вниз, срывая с ветки. В этот же момент мне в руку что-то больно впивается. От неожиданности и боли я разжимаю ноги и повисаю на одной руке, но боль такая сильная, что сил терпеть больше нет, разжимаю пальцы и лечу вниз. Приземление выходит не особо удачным, сильно ударяюсь коленом. Но боль в ноге – ничто, по сравнению с тем, как нещадно болит рука, которая по-прежнему крепко сжимает ключ. Смотрю на нее, от запястья и до локтя она плотно оплетена колючим растением-хищником, название которого я не могу вспомнить. Но я точно уверена, что надо как можно быстрее избавиться от него. Аккуратно начинаю отрывать его от руки, стараясь, чтобы оно не переместилось на вторую руку. Закусываю нижнюю губу, чтобы сдержать стон боли, готовый вот-вот сорваться с моих губ. В тех местах, где растение с трудом отрывается от моей руки, остаются кровоточащие проколы на коже. Проходит, кажется, целая вечность, прежде чем я вырываю последний шип из руки. Отбрасываю растение прочь, поднимаю голову и замечаю, что Жнец

стоит очень близко ко мне. Я даже не заметила, когда он подошел, так увлеклась спасением любимой конечности. Но меня почему-то не волнует эта близость, я точно уверена, что он не собирается меня убивать. Я вдруг понимаю, что не боюсь его. Вот именно его. Какие для этого причины? Понятия не имею. Я знаю, что не могу ему доверять, но и воспринимать его, как врага, тоже больше не хочу.

– Давай возвращаться, время, наверное, скоро выйдет. – говорю ему, удивляясь собственному спокойствию. Но все равно голос звучит устало.

Он кивает и первым отправляется к выходу. Ну вот и пообщались. Тяжело вздохнув, я плетусь следом за ним. Быстро добираемся до двери, рядом с ней я замечаю часы, которые показывают, что прошло всего девятнадцать минут. А мне казалось, что я бродила здесь больше часа. Жнец открывает дверь, и я первая выхожу из этого удивительного места, оказавшись в обычной комнате. Слегка щурюсь от яркого света и передаю Лютеру сначала ключ, потом достаю яблоко из кармана. Он осматривает мою руку.

– Колючник? – спрашивает он.

Точно, и как можно было забыть такое простое название?

– Да. – тихо выдыхаю я, стараясь не морщиться от боли.

– Надо промыть. – равнодушным голосом говорит Лютер.

Киваю и иду на выход, замечая, что оставшиеся девушки с ужасом смотрят на мою руку, покрытую кровью. Спускаюсь на второй этаж и иду в свою комнату, чтобы взять полотенце и чистую одежду. Ухожу в душ, быстро смываю с себя кровь и пот, а затем с трудом останавливаю кровь, изрядно потратив бумажных полотенец в туалете. Возвращаюсь в комнату, Жнеца возле двери нет, хотя возле других комнат стража на месте. Странно. И куда он мог отлучиться? Хотя это не мое дело. Захожу к себе и устало валяюсь на кровать. Чувствую, как рука пульсирует и болит. Только этого мне не хватало. Спустя пару минут раздается негромкий стук в дверь. Кто бы это мог быть? С трудом поднимаюсь на ноги и иду открывать неизвестному гостю. Это всего лишь Жнец. Кто бы мог подумать, что спустя два дня вне дома я буду думать так об одном из них. Абсурд какой-то. Он протягивает мне небольшой тюбик, я с опаской беру его, стараясь не касаться черной перчатки, и перевожу взгляд с него на Жнеца и обратно. Мне показалось, или он только что тяжело вздохнул? Показалось, наверное. Он показывает сначала на тюбик, потом на мою больную руку. Да поняла я, что мне нужно этим намазать раны. Но... почему он принес мне эту мазь? Загадка.

– Спасибо. – почти шепотом говорю ему и скрываюсь в своей комнате, плотно закрыв за собой дверь.

Сегодня мне будет о чем подумать.

6. Пекло

Сегодняшнее утро куда лучше предыдущего, по крайней мере, сегодня я хотя бы выпалась. Вчера, после того, как намазала руку вонючей мазью, которую мне принес Жнец, у меня было время подумать обо всем произошедшем. Проанализировать каждый свой шаг при выполнении задания. Подумать над поведением моего "напарника". И, если со мной все более-менее понятно, за исключением того, что я больше не трясусь от страха при приближении опасного убийцы, то мотивы этого самого убийцы мне непонятны. Нам объяснили, что Жнецы не будут нам помогать, но я впервые замечаю в одном из них какой-то странный интерес перед происходящим. Это как-то... по-человечески что ли. Понятно, что под маской скрывается человек, но нам всегда говорили, что нет чудовища холоднокровнее, чем Жнец, и до этого у меня не было ни одной причины не верить этим словам. Но сейчас я вижу другое. Ситуация запутывает и выбивает из колеи, а от бесконечных размышлений начинает болеть голова. Поэтому, я радуюсь, когда мысль об очередной невероятной теории прерывает стук в дверь. После того как я открываю, Жнец жестом указывает мне в сторону лестницы.

– Что случилось? Снова надо куда-то идти? – спрашиваю я, непонятно на что надеясь.

Ответа он точно мне не даст. Это тоже интересно, почему Жнецы молчат? Он, конечно же, молча разворачивается и направляется в ту сторону, куда несколько секунд назад указывала его рука. Следую за ним на небольшом расстоянии. Рука нещадно болит и пульсирует, отвратительная мазь, похоже, не справляется со своей задачей. Спускаемся по лестнице, Жнец открывает мне дверь в столовую, я вижу, что остальные уже собрались здесь. Кто-то сидит за столом, другие все еще стоят в очереди. Все ясно, это всего лишь ужин. Совсем про него забыла. Жнец отходит и встает к стене, рядом со своими товарищами, я же пристраиваюсь в конце очереди, которая, впрочем, движется очень быстро. Во время ужина, состоящего из уже привычной белой массы, я смотрю на Жнецов. Пытаюсь найти у них хоть какое-то различие, это оказывается не так-то просто. Форма у них одинаковая, они отличаются разве что только ростом и габаритами. Смотрю внимательнее и замечаю его... отличие. Еле сдерживаюсь, чтобы не расплыться в победной улыбке. Боюсь, другие девушки могут меня не понять. Смотрю на "своего" Жнеца и рядом стоящего. Мой чуть выше ростом, но не это главное. Может быть другие давно это заметили, но я всегда боялась мрачных стражников, поэтому никогда долго на них не смотрела. А теперь вижу еле заметные отсюда цифры, расположенные на маске точно под правым ухом. Они разные. Выходит, у каждого Жнеца есть номер. Не знаю, что несет в себе это знание, но когда я посмотрю поближе на цифры моего Жнеца, то сто процентов в будущем не перепутаю его ни с кем другим.

Заканчиваю ужин одной из последних и специально чуть задерживаюсь. Иду на выход именно в тот момент, когда за последней из девушек закрывается дверь. Жнец открывает мне ее, и я проскальзываю мимо, скосив взгляд на его маску. Вижу четыре серебристые цифры 8427. Мысленно удовлетворенно киваю сама себе и иду наверх. Когда до дверей моей комнаты остается всего несколько шагов, Жнец, идущий чуть впереди, останавливает меня взмахом руки. Я притормаживаю, а он указывает на мою больную руку. Что ему нужно?

– Эээ... почти не болит. – не моргнув и глазом, лгу я.

Он сокрушенно качает головой, возможно, я обозналась, и мне это только кажется. Он еще раз показывает на мою руку, а потом потирает свою. Тут до меня доходит... Он просто хочет, чтобы я снова помазала руку. Чувствую, как кровь приливает к щекам от смущения. С чего бы ему вообще заботиться о состоянии моего здоровья? Сначала принес мне мазь, теперь следит, чтобы я воспользовалась ей больше одного раза.

– Хорошо, сейчас помажу еще.

Он кивает и пропускает меня в комнату. Закрываю за собой дверь, прохожу к тумбочке, на которой лежит мазь. Быстро раздеваюсь, наношу ее на ноющую руку и ложусь под одеяло. Я так устала, много нового узнала и еще больше думала над вопросами, на которые у меня нет ответов, поэтому закрываю глаза и, на удивление, засыпаю довольно быстро.

Будит меня снова громкий стук в дверь. И мое утро начинается сразу с двух великолепных новостей. Первая, я отлично отдохнула. Вторая, рука практически не болит. Поэтому я быстро встаю, одеваюсь и на всякий случай мажу руку чудо-средством. После этого отправляюсь умываться, а потом и на завтрак. Уже во время еды до меня доходит, что теперешний образ жизни быстро стал для меня обыденным, хотя совсем скоро это изменится. Меньше чем через неделю я окажусь в условиях выживания на неприспособленной для этого местности.

Когда в дверях столовой появляется Лютер, все без промедления встают со своих мест и идут вслед за ним в помещение напротив. Как только я захожу в комнату сбора, первое, что бросается мне в глаза – доска за спинами сидящих на сцене Грубера и Ингрид. В первом столбце уже написаны баллы за выполнение первого задания. Надо же, я вообще о них забыла и не думала об этом ни вчера, ни сегодня. Нахожу свое имя, напротив стоит крупная семерка. Это хорошо, или плохо? Быстро пробегаю взглядом по результатам других участниц. Самый низкий балл – один, скорее всего это та девушка, которая вышла с задания с пустыми руками, самый высокий – девять. Девятки стоят напротив двух имен – Лана и Тэмми. И почему меня это не удивляет? Остальные набрали от пяти до восьми баллов. Скорее всего мне снизили оценку из-за полученной травмы. Плевать, тем лучше для меня. Не хотела бы я зайти в загадочную Спираль первой и чувствовать, как огромная толпа народа дышит мне в затылок.

После того как все рассаживаются на те же места, что и вчера, Грубер обводит нас взглядом и без предисловий начинает:

– Добровольцы, сегодня ваша задача, так же как и вчера, максимально проста. В первой половине дня вы должны изучить теоретическую часть по следующему кругу Спирали, во второй – сдать экзамен на практике. Второй раздел наглядного пособия называется "Пекло", в соответствии с названием Спирального кольца. Пожалуйста, разбирайте пособия и приступайте. Если появятся вопросы, можете смело задавать их.

Поднимаюсь со своего места и первой иду на сцену. Ингрид протягивает мне книгу и, не скрывая отвращения, смотрит на раненую руку.

– Ева, как ты себя чувствуешь? – неожиданно не только для меня, но и для своих коллег спрашивает Грубер.

– Уже намного лучше. Спасибо.

– Вижу, мазь на основе ландера помогает заживить раны.

На основе чего? И тут в мозгу словно щелкает, вспоминаю информацию о полезных растениях, которую прочитала вчера. Ландер – это лекарственная трава, листья которой с одной стороны зеленого цвета, а с другой – фиолетового. Но откуда он знает про мазь? Только если сам мне ее не передал. Но зачем ему это? Своей доброжелательностью по отношению ко мне, он может настроить против меня других добровольцев. Пауза затягивается, поэтому мысленно даю себе пинка и слегка улыбаюсь.

– Да, хорошее средство.

Не знаю, что еще сказать. Стоит ли благодарить его? А если мазь передал не он, то благодарность будет выглядеть неуместно и даже глупо, поэтому я просто молча стою, крепко сжимая в руках книгу. Губ пожилого мужчины касается едва заметная улыбка, после чего он кивает мне и произносит:

– Хорошо. Можешь идти готовиться.

– Спасибо. – зачем-то снова говорю я и спешу покинуть сцену, замечая внимательные взгляды, направленные на меня со всех сторон.

Грубер больше ни с кем не заговаривает, поэтому я чувствую себя слегка неудобно. Мне кажется, что взгляды остальных прожигают мне затылок. Чтобы прогнать навязчивые мысли прочь, открываю второй раздел книги под названием "Пекло". Спустя несколько минут чтения становится понятно, что это кольцо представляет собой пустыню. И когда я знакомлюсь с полезным, которое невероятно трудно добыть, и опасным, которого столько, что не удивлюсь, если оно будет встречаться буквально на каждом шагу, то единственное мое желание, это чтобы это самое Пекло было поближе к центру Спирали, ведь круги, расположенные ближе к середине, меньше размерами, чем внешние.

Этот раздел примерно в полтора раза меньше предыдущего, поэтому я успеваю внимательно разглядеть все картинки и прочитать инструкции по выживанию по три раза, прежде чем Лютер приглашает нас на обед. Я не чувствую голода, только сильное волнение перед заданием. Удивительно, вчера я была спокойна, а сегодня меня слегка подташнивает от того, что так или иначе мне все равно предстоит сделать. Но я заставляю себя подняться, отдать книгу в руки, мерзко улыбающейся Ингрид, с трудом задушив на корню желание треснуть книгой по голове этой змеи. Затем молча иду в столовую и буквально запихиваю в себя обед, уговаривая организм принять нужную энергию вместе с едой.

Интересно, куда они засунули кусочек пустыни, и где будет проходить сегодняшний экзамен? Моему удивлению нет предела, когда после обеда мы снова поднимаемся на третий этаж. Это ведь невозможно, переделать все за сутки? Или возможно? Судя по шепоткам, доносящимся от неразлучной пятерки, их тоже удивляет данное обстоятельство.

– Девушки, – обращается к нам Лютер, как только мы оказываемся в уже знакомой комнате на третьем этаже. – Сегодня ваше задание будет точно таким же, как и вчера. Найти что-то съедобное и ключ. У вас есть те же полчаса, чтобы выполнить поставленную задачу и вернуться сюда. Итак, кто первый?

К всеобщему удивлению, первой с какой-то мрачной решимостью выходит девушка, которая вчера не справилась с заданием. Похоже, только Лютер не удивлен.

– Бэт, тебе ясна задача?

Ее зовут Бэт? Ну надо же. И почему я не запомнила имени вчера?

– Да, – кивает девушка.

– Отлично, можешь приступать. – после того, как Бэт и ее Жнец скрываются за уже знакомой дверью, а Лютер нажимает на зеленую кнопку, запуская обратный отсчет, он поворачивается к нам. – Готовьтесь. И распределитесь между собой, чтобы не было споров и задержек.

Я сажусь на твердую скамейку и, чтобы отвлечься от мрачных мыслей о предстоящем задании, обвожу взглядом Жнецов, с легкостью нахожу своего и сверлю его взглядом. Что значит номер на его шее? Почему бы не подумать об этом? Может это его порядковый номер? 8427... восемь тысяч... не думала, что Жнецов на всю республику может быть так много. Наверное, эта цифра все-таки значит что-то другое. Мысли о Жнецах помогают мне отвлечься, и успокоиться. Скажи мне кто-то еще пару дней назад, что так будет, я бы умерла от смеха.

В этот раз я тоже оказываюсь ближе к середине очереди. Больше всего напрягает ожидание, тем более, чаще всего девушки возвращаются без ключа. Пока одна только Лана принесла и ключ, и какое-то съедобное колючее растение. Я, честно говоря, вообще не могу вспомнить ничего подобного из книги. После того как с задания возвращается коротко стриженная блондинка, которую, как оказалось, зовут Мэй, наступает моя очередь. Я быстро поднимаюсь и иду в сторону двери. Лютер встречает меня внимательным взглядом.

– Ева, задание ясно? – как и у всех до меня интересуется Лютер. Я киваю. – У тебя полчаса.

Так же, как и вчера, дверь мне открывает Жнец. И точно так же я замираю в паре шагов от порога. Все кардинально изменилось, такое ощущение, что я попала в абсолютно другое место. Нет травы, деревьев, приглушенного света. Вообще ничего нет, кроме песка. Кругом

один только песок. Я смотрю по сторонам, не знаю, как они этого добились, но здесь не видно ни стен, ни потолка. А еще, здесь нещадно жарко, будто в настоящей пустыне. По крайней мере, я думаю, что там именно так жарко, ведь на практике я не могу этого знать. А еще не видно никаких следов, словно до меня здесь и не были восемь человек. Получается, подсказок, куда идти, у меня нет. Делаю несколько шагов вперед, разворачиваюсь и наблюдаю, как песок осыпается, перекрывая все мои следы. Жнец по своему обыкновению молча смотрит на меня. Ладно, пора выполнять задание, смотрю на часы возле двери, две минуты я уже потеряла. Как и вчера практически сразу сворачиваю налево, мне почему-то кажется, что другие девушки шли именно прямо. Не знаю этого наверняка, но я доверяю своему чутью. Шагаю и шагаю, рассматривая все вокруг. Кроме песка не видно ничего, не удивительно, что девушки не могли найти ключи. Как они нашли что-то съедобное, тоже остается для меня загадкой. Спустил еще десять шагов замираю на месте, краем глаза заметив какое-то слабое движение справа. Поворачиваю голову в ту сторону. Вижу маленькое черное пятнышко, медленно ползущее по песку. Скорпион. В книге было написано, что их можно, но не рекомендуется употреблять в пищу, так как он прежде всего относится к опасным существам. Но я ведь его есть не обязана, нужно только поймать, но нужно сделать это осторожно, потому что яд скорпионов смертельно опасен. Но как я буду искать ключ, если завладею смертоносным обедом? Но и упустить этот шанс я тоже не могу, вдруг не удастся найти что-то другое. Решительным шагом направляюсь к своей жертве, надо действовать, пока он не заметил опасность и не выставил в моем направлении жало. Резким движением хватаю его почти за самый кончик хвоста. Он начинает дергаться и пытается схватиться за меня клешнями, жить хочет, гад такой, но я не могу его отпустить просто так. Простое и гениальное решение приходит ко мне само собой. Пока скорпион не вырвался, быстро наклоняюсь, расшнуровываю и снимаю ботинок, а затем носок. С огромным трудом, но мне удается запихнуть сопротивляющийся обед в носок, но я все равно продолжаю крепко держать его за хвост. Теперь хотя бы клешней можно не опасаться. С победной улыбкой смотрю на Жнеца. Возможно, мне только кажется, но, по-моему, он слегка удивлен. По крайней мере стоит он не настолько прямо, как обычно. А, ладно, надо искать ключ. Быстро стряхиваю с ноги песок, сую ее обратно в ботинок и иду дальше. Скорпион в носке продолжает дергаться, что отвлекает и раздражает. Вижу впереди небольшой камень, который практически сливается с песком. Дойду до него и буду возвращаться обратно, плевать на ключ, главное, что я хоть что-то нашла. Когда до цели остается несколько шагов, слышу какой-то тихий звук сзади, резко оборачиваюсь, замечая огромную змею, ползущую прямо на меня. Инстинктивно пячусь назад, запинаясь о злополучный камень и падаю на задницу. Судя по виду, змея ядовитая, если она меня укусит, мне конец. Чуть отползаю назад, надо подняться на ноги и бежать, вряд ли она будет меня преследовать. Но меня словно парализует, змее до меня остается не больше метра, внезапно Жнец заносит ногу и наступает прямо на нее. Пару раз она дергается и замирает. Умерла? Сейчас я как никогда в жизни радуюсь способности Жнецов убивать одним прикосновением. Мое внимание привлекает какой-то блеск, смотрю на камень, о который запнулась, и вижу в углублении, где он недавно лежал... ключ. Хватаю его, подскакиваю с места, теперь с этим не возникает никаких проблем.

– Спасибо. – благодарю своего неожиданного спасителя. Он кивает. Он мне кивает! Никак не привыкну к нашему необычному и странному общению.

Подумать о его мотивах будет время позже.

– Давай возвращаться? – он кивает еще раз, я прячу улыбку и довольная направляюсь на выход.

Мельком бросаю взгляд на часы. Прошло двадцать четыре минуты. Вполне неплохо. Выходим в комнату с оставшимися добровольцами, здесь намного прохладнее, чем там. Теперь понятно, почему этот этап называют "Пекло". Отдаю удивленному Лютеру ключ и дергающийся носок.

– Аккуратно, там скорпион. – предупреждаю я.

– Хорошо, можешь идти.

С облегчением выдыхаю и следом за своим Жнецом спускаюсь на второй этаж.

7. Мрак

После долгого душа, во время которого смыла с себя не меньше килограмма песка, я отправилась в свою комнату. Сегодня устала намного меньше, чем вчера, поэтому спать мне вообще не хочется. Терпеливо лежу на кровати и жду ужина. За время ожидания, пока оставшиеся участницы выполняют задание, меня посещает миллион мыслей. Вспоминаю все полезное, что узнала сегодня, но больше всего я думаю о том, кто сейчас стоит на страже за моей дверью. Почему он помогает мне? Пытается общаться, пусть по-своему, но факт остается фактом, заботится о моем здоровье, не дал змее убить меня. Зачем он это делает? Какие у него мотивы? Вопросов миллион, а ответов – ноль. И это не изменится, даже если я у него спрошу, он мне не ответит. Внезапно меня пронзает сумасшедшая догадка, я так резко принимаю сидячее положение, что начинает кружиться голова, и смотрю прямо перед собой широко распахнутыми глазами. А что если... нет, не может этого быть. Невозможно! Хотя вероятность есть, раз я об этом подумала. Вдруг это правда, и под маской Жнеца скрывается... мой отец. Падаю обратно на кровать, обреченно вздохнув. Мне никогда не узнать правды. Не могу же я попросить его снять маску. Хотя нет, конечно, могу, но вряд ли он выполнит мою просьбу.

Так проходит часа полтора. В итоге я прихожу к решению повнимательнее присмотреться к моему напарнику. Может быть по жестам, или по походке я смогу вычислить в нем отца. К моменту, когда раздается стук в дверь – приглашение на ужин, я чувствую себя чуть ли не шпионом на задании. Когда я была маленькой, папа по вечерам играл со мной в "шпионов", давал интересные задания, которые я должна была выполнить, а после укладывал спать, при этом не забывая рассказывать сказки, сохранившиеся со времен старого мира. Отличное было время. Он был для меня всем и даже больше, пока внезапно не бросил, как ненужную вещь.

Покидаю свою спальню и иду в сторону лестницы вслед за Жнецом, подозрительно вглядываясь в его фигуру. Вроде бы папа был чуть выше ростом, да и походка у этого вроде другая. Но я настолько накрутила себя за этот короткий промежуток времени, что сейчас вообще ни в чем не уверена. Другие девушки тоже выходят из своих комнат, и мы вместе спускаемся на первый этаж, а затем идем в столовую. Еда все та же. Я тихонько вздыхаю и подхожу к столу. Одна из неразлучной пятерки, девушка с рыжими короткими волосами, собранными в хвост на затылке, стоящая в очереди за мной, громко спрашивает у девушек на раздаче:

– А нормальной еды у вас нет?

Бросаю напряженный взгляд сначала на нее, потом на одного из Жнецов, который тут же отделяется от стены, чтобы в случае чего предотвратить конфликт.

– Вы получаете сбалансированное питание, насыщенное всеми необходимыми витаминами и элементами, для правильной работы пищеварительной системы. – сообщает одна из девушек.

– Да ладно? – не унимается рыжая. – А посолить хоть можно было?

Вторая девушка открывает было рот, но не успевает ничего ответить. Жнец подходит к рыжей и коротким жестом просит ее сесть за стол. Спорить с ним она не решается, поэтому молча уходит к своим подругам. На этом конфликт исчерпан. Жнец возвращается к стене. Я съедаю половину ужина, беспрерывно продолжая всматриваться в своего Жнеца. Он точно такой же, каким был и до этого, но для меня он в чем-то неуловимо изменился, сама не скажу точно в чем именно. Краем глаза замечаю какое-то движение возле двери. Это Лютер. Что он здесь делает в это время? Неужели придумал какое-то новое задание для нас.

– Добровольцы, внимание! – произносит он громким голосом, хотя мог бы этого и не делать. Все внимание и без того уже было направлено на него. – После ужина отправимся подышать свежим воздухом, вы, должно быть, уже засиделись в четырех стенах.

Раздается одобрительный гул голосов. Выходит, не я одна думала о том, что нас заперли здесь на целую неделю, и солнце мы увидим только в Спирали. И то не факт. Быстро заканчиваю с ужином, и уже через десять минут мы все вместе вслед за Лютером и Жнецами идем по широкому коридору к двери, через которую и попали в Полигон позавчера. Оказавшись на улице, вдыхаю полной грудью прохладный вечерний воздух. Обходим здание и оказываемся на склоне холма. Вниз к бескрайнему водному простору ведет широкая тропа, по которой Лютер уже спускается вниз. Я без промедления следую за ним, позабыв об остальных. Вид просто прекрасен, не хочется даже моргать, чтобы ничего не упустить. Сейчас я хочу только дышать соленым морским воздухом, наслаждаться видами, просто жить. На спуск уходит несколько минут, и вот мы уже на берегу, сплошь покрытому крупными камнями, величиной с мой кулак. Куда ни глянь, всюду вода, набегающая мелкими волнами на берег. Сердце замирает при виде столь прекрасной картины. Оглядываюсь, замечая, что девушки бродят по берегу, кто-то даже снял обувь и зашел в воду. Жнецы чуть поодаль выстроились в ровную линию, наблюдая за порядком. Лютер отошел чуть вправо, к заливу, делящему берег пополам. Он довольно широкий, не меньше сотни метров. С той стороны залива тоже появляются люди. У меня уходит пару секунд, чтобы понять, что это парни-добровольцы. Жнецы, конечно же, с ними. Поэтому создается ощущение того, что на той стороне огромная толпа людей.

– Роб! – внезапно рядом со мной раздается громкий крик одной из девушек.

Она бежит к заливу и машет сразу двумя руками, привлекая внимание парня на той стороне. Оглядываю толпу в поисках Джоша, подмечая, что мужчин больше, чем девушек раза в три. Некоторые приветливо улыбаются и что-то говорят, но ни звука неслышно. Не понимаю почему так, ведь расстояние не настолько велико, видимо, залив дает какой-то странный эффект, поэтому слова не доходят до нас.

– Вот это да, сколько у нас конкурентов. – не обращаясь ни к кому конкретно, говорит, остановившаяся в двух шагах от меня Тэмми.

– Конкурентов? О чем ты говоришь? Парни нам не конкуренты. Они будут бороться за победу между собой, а девушки – между собой.

Она смотрит на меня, как на дуру.

– Вот же святая простота. Если ты думаешь, что на том берегу у тебя есть друзья, то ты еще большая дура, чем я думала. Здесь для тебя все враги – как девушки, так и парни. Когда попадешь в мясорубку, поймешь, о чем я говорю.

Она отходит в сторону. Провожая ее взглядом и, пожав плечами, возвращаюсь к поискам Джоша. Это ей не повезло, что у нее здесь нет друзей, по ее словам, хотя сама она все время ходит и общается с неразлучной пятеркой. Пойди, разберись в чем тут дело. Все мысли о словах Тэмми улетают прочь, когда я вижу своего друга. Он подходит вплотную к заливу. Осматриваю его на предмет травм, отсюда трудно разглядеть подробности, но, навскидку, он выглядит так же, как и всегда: мышцы натягивают рукава футболки, темные волосы в беспорядке. Он машет мне рукой, и я с улыбкой делаю то же самое. Жаль, конечно, что мы не можем поговорить, но знание того, что друг в порядке, успокаивает меня.

Прошло около двадцати минут, прежде чем Лютер позвал нас обратно. Я помахала на прощание Джошу и последней отправилась вверх по склону вместе с Жнецом, который терпеливо дождался меня. Мы возвращаемся в Полигон и расходимся по своим комнатам. После насыщенного дня и столь неожиданного вечера я засыпаю крепким сном.

Уже привычный стук в дверь вырывает меня из сна. Встаю, одеваюсь, отправляюсь умываться, а потом на завтрак. Все делается на автомате. Если вчера перед сном у меня было прекрасное настроение после того, как я увидела Джоша, то сегодня от него не осталось и следа. Острое чувство одиночества накрывает меня с головой. Понимаю, что здесь нет вообще ни одного человека, с которым я могла бы обсудить свои мысли и чувства. Я одна. Меня окружает толпа людей, но я одна. И я понимаю, что в скором времени ничего не поменяется. Да,

во время Испытания рядом со мной всегда будет спутник, но толку от этого, как солнечного света под землей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.